Яков МИРКИН,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий отделом международных
рынков капитала, ИМЭМО РАН

Возможен ли в России финансовый форсаж?

Как достать с земли до звезд? Как в развивающейся экономике «латиноамериканского типа» — современной России — сделать «экономическое чудо», уйти в финансовый форсаж, подобно Германии, Японии, Южной Корее и Китаю? И возможно ли это в полосе отчужденности, в которую попало российское общество? Предлагаю порассуждать об этих и других вопросах.

КТО МЫ

Мы — народ, освоивший и удержавший одну восьмую земной суши. Мы — номер один в мире по запасам ресурсов (лес, вода, топливо, металлы). Мы — один из самых вооруженных народов мира. Но в то же время мы — те, кто в большинстве своем не имел семейной собственности. Кто не успел ее создать между выходом из крепостного владения и входом в диктатуру пролетариата.

Мы — любители государства и крупных структур. Мы любим к ним прикрепиться, рассовываем по карманам их должности и имена, прячемся под ними, но на самом деле не надеемся ни на кого и живем как одиночки: не верь, не бойся, не проси. Никто не поможет. Защити себя сам.

Наш знаменитый коллективизм внушили нам с детства. Наша особая духовность и соборность — выдумка. Но есть стойкость, доброта и мягкость, есть сила выстоять в самые тяжкие времена, встать всем вместе и не согнуться. Победить, совершить чудо.

Мы — родом из государства, расходовавшего людей, как ресурсы. Не рассчитывая особенно на будущее, мы веками строили не дома, а времянки, и все, что осталось от жизни пяти веков назад, — не каменные города, а церкви, монастыри да царские дворцы.

Мы — талантливы, но все время догоняли и всегда делали рывки, чтобы модернизироваться. Голландцы, немцы, французы, бельгийцы, англичане, американцы — все приложились к нашей земле, и в нашем великом языке болтается гремучая взвесь из десятка их языков.

Мы устали. Триста лет войн, революций, диктатур, эмиграции, рассыпания народа по окрестному пространству. Мы сокращаемся, оставляя все больше пустот на карте. Мы не можем найти себе места. Нас веками бросало от одной великой идеи к другой. Мы находим только самые трудные решения. Мы претворяем только самое тяжелое, только самое великое, растрачивая силы народа и сам народ.

МЫ — РОДОМ ИЗ ГОСУДАРСТВА, РАСХОДОВАВШЕГО ЛЮДЕЙ, КАК РЕСУРСЫ

ЧТО С НАМИ ПРОИСХОДИТ

Мы снова в поисках. Создали большую развивающуюся экономику. Восьмую-девятую в мире по величине номинального ВВП. По паритету покупательной способности — пятую-шестую. Но это не «новая индустриальная экономика» и не «развитая страна». Мы стали средними в мире по индексу человеческого развития. У нас продолжительность жизни ниже, чем в паре десятков бедных стран. Ниже, чем в Палестинской автономии.

Это экономика «латиноамериканского типа». Не случайно глобальные инвесторы всегда считали нас за Бразилию, и рынок российских акций был лучше коррелирован с Бразилией и Латинской Америкой.

За четверть века рыночных реформ мы не совершили модернизации. Утратили десятки научных школ и критических технологий. Совершили все возможные макроэкономические ошибки. Вывезли за кордон массу капитала и мозгов. Стали самой крупной офшоризованной экономикой мира.

Мы были родиной ракет, а стали местом, в котором в центре стоит собственность. Весь бизнес — в контрольных пакетах. Больше 50% реального и финансового секторов находится в руках государства. «Кругом олигополии!» — воскликнул бы шекспировский герой. Мы по-прежнему в большинстве своем уверены в том, что почти все в мире должно принадлежать государству и управляться им.

Мы склонны верить заговорам и винить в своих проблемах кого-то другого, только не себя, хотя уровень рисков и нестабильности зашкаливает. Нет такой крупнейшей экономики, которая бы так ходила ходуном, особенно в финансах.

КУДА МЫ ИДЕМ

Никто не знает. У нас слишком хрупкая экономика, которая всем телом зависит от мировых цен на сырье, от спроса на него, от допуска России на сырьевые рынки, от курса доллара. В один миг может все измениться по политическим причинам, или грядет очередной финансовый ураган, или разразится вдруг технологическая революция, которой совсем не ждали.

Догоняющая модернизация? Все модернизации в России с XVII века осуществлялись в контракте с Западом. Даже сталинская. Ее первоисточником были массированные поставки заводов, оборудования, технологий из США и Германии в 1930–1931 годы. «Технологический бойкот», объявленный в связи с украинскими событиями, убивает по меньшей мере на горизонте в 4–5 лет — таков сценарий. Может ли произойти чудо в экономике, третье десятилетие перегруженной налогами, избыточной инфляцией, с завышенным курсом рубля и слишком высоким процентом?

НА ЧТО НАДЕЯТЬСЯ

На чудо. Бывают чудеса на свете, когда народ вдруг «переворачивается», как говорят на финансовом рынке, принимает другую точку зрения, не пытается больше совершить коллективное самоубийство. В Германии, Японии, отчасти Испании, в нескольких азиатских экономиках это удалось совершить. Это случилось у нас во время Великой Отечественной войны.

Все-таки придется удариться в философию. Элита, государство, политические структуры, экономические власти — все это производно от нас самих, от того, какие мы. Государство, основанное на прикрепленных людях, и государство, в основе которого стая самодвижущихся, свободных людей с аппетитом к рискам, — это разные государства. И у них разные судьбы.

Конечно, это абстракция, и мы все — разные. Но все-таки есть «коллективные модели поведения», которые очень разнятся от страны к стране и делают одни государства успешными, а другие — пирамидами, основанными на бедности, зависти и сырье.

Что-то должно случиться с нами, чтобы мы зашевелились. Но не для еще одной попытки «бессмысленного и беспощадного бунта», а просто для жизни. Быть свободнее, самокритичнее, креативнее. Любить риски. Желать имущества, давшегося личным, уникальным трудом. Быть открытыми. Любить «все новенькое», как это делают американцы. Быть заводными, изобретать проекты. Быть независимыми, в делах и суждениях, не пытаясь прикрепиться к ракушкам государства и особо крупных структур. Пытаться создать активы на несколько поколений вперед. Если делать, иметь, строить — то лучшее.

Даже просто наше движение по этой дорожке даст радикальное улучшение российского государства, экономической и социальной политики. Вместо тонн, баррелей и мегаватт — качество и продолжительность жизни как действительная цель государства. Вместо избытка налогов и регулирования — средний класс, семья, их активы и процветание как главная, реальная цель политики. То, чему все подчинено в государстве.

ВЫ ЭТОМУ ВЕРИТЕ?

У нас просто нет другого выхода.

Что нам вредно? Слишком много государства, мало думающего об обывателях.

Что нам полезно? Чтобы государства стало в меру. Полезно, чтобы его делали внутренне свободные люди со своей философией. Именно тогда Россия легко найдет инновационные ответы на вызовы жизни.

Речь идет о людях, желающих удобно устроить свою жизнь в стране с легким воздухом, а не под тяжелым дыханием и не под чьей-то чугунной задницей. Гордящихся своей страной, но органически, а не в криках и ударах грома. Российский человек — это человек мира, который ценит все культуры.

КАК ЭТО ПРОИЗОЙДЕТ?

Как в войну. Народ сталкивается с тяжелейшими вызовами и находит им ответ. Если случится чудо и этот ответ будет найден в большей свободе каждого, в том, чтобы перестать сбиваться в кучи, то неизбежно шаг за шагом начнется перерождение социальных и политических структур, экономической политики государства.

У этих перемен будет автор. Его имя еще неизвестно. Он появится из ныне действующего или будущего состава управляющих Россией.

Как это будет происходить? Без громких заявлений. Вдруг станет чуть-чуть легче. Начнут меняться налоги. Появятся ударные налоговые стимулы за рост и инновации. Налоговые каникулы новому бизнесу и проектам станут повсеместными. Станет меньше свирепствовать налоговая служба в поисках злого умысла в сокрытиях и обходах. Остановится поток новых законов, постановлений, циркуляров и нормативных писем вместе с разъяснениями. Появятся пугающие акты — о сокращении, облегчении, прекращении действия. Начнут «худеть» кодексы, штаты ведомств. В атмосферу запретов и подозрительности начнут вдруг вкрадываться новые тона — поощрений, отмен ненужных и неоправданных «нельзя».

Центральный банк грубо, но временно вмешается в процент. Под «процентными потолками» регулятора он покатится вниз. Ключевая ставка Банка России доберется до двух процентов.

На Неглинной вдруг забьет денежный родник. Банки будут брать деньги у ЦБ на кредиты «приоритетным отраслям» или «зонам быстрого роста». Появится ипотека под 4–5%. Цены и тарифы, регулируемые государством, будут заморожены. Из всех рупоров будут нестись крики, что инфляция ожидается в 3%, а то и ниже. Радикально будут снижены налоги на дивиденды, на прирост капитала, на доходы от прямых иностранных инвестиций в Россию. Это может означать приход на фондовые рынки розничных инвесторов с длинными деньгами.

Конечно, все это случится, может быть, лениво, чуть небрежно, по-тихому накапливаясь в поток изменений, облегчающих жизнь, чтобы не раскачать инфляцию. В то же время будет нежно, со стыдливым румянцем дешеветь рубль, медленно уходя куда-то за 40–45. Локальная валюта переоценена, и ей нужно стать легче, чтобы помочь экспортерам, импортозамещению и бюджету.

Начнут раздавать государственные земли под застройку семейными домами. Государство вдруг займется тем, чтобы насильственно разбивать олигополии, огосударствленные активы, излишние концентрации, для того чтобы создать рыночную, конкурентную среду. Но не кампанейщиной, а органично, годами, вдумчиво, чтобы получить полезный результат. Появится много регионов, зон и компаний «быстрого роста», которые получат максимум льгот за то, что они стремительно наращивают выпуск, инвестируют, погружаются в инновации.

В какой-то момент будет заключен новый «контракт» с Западом, прекращен технологический бойкот. Конечно же, на почетных условиях. Перед атмосферой роста, динамики, легкого дыхания бизнеса западному капиталу будет невозможно устоять.

В бюджете станет меньше мегапроектов, субсидий по проценту, докапитализаций. Всего, что связано с покрытием убытков бизнеса, ведущегося с КПД паровоза. Но больше средств на помощь бизнесу с высокими темпами роста, на дороги, на социальную инфраструктуру, на образование и медицину.

Список изменений, особенно в части собственности, бесконечен. Можно было бы нанизывать их часами. Но их всех объединяет одно общее. В их центре — не «человек наказуемый», нуждающийся в вечном усмирении, а свободный, семейный человек, думающий, строящий свои активы на несколько поколений вперед. В их центре — обогащение нации, частное и общее.

Другая реальная цель. Другая политика. Другой результат.

В КАКОЙ-ТО МОМЕНТ БУДЕТ ЗАКЛЮЧЕН НОВЫЙ «КОНТРАКТ» С ЗАПАДОМ, ПРЕКРАЩЕН ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ БОЙКОТ